

ФИЗИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 572

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-1/341-359

Научная статья

© Я. О. Сизов, М. Л. Бутовская

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЛИЦ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ РАСОВЫХ ГРУПП В СРЕДЕ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассмотрены механизмы восприятия лиц представителей трех больших рас: европеоидной, монголоидной и негроидной. Целью работы стало выявление роли индивидуальных морфологических особенностей лица и расовой принадлежности стимульных портретов и характеристик самого наблюдателя на социальные суждения. В рамках исследования 243 респондента (российская студенческая молодежь европеоидного происхождения) оценивали 15 стандартизированных фотопортретов представителей трех больших рас по критериям привлекательности, агрессивности, альтруистичности и социального статуса. Дополнительно с помощью психодиагностических методик (BFI-2-XS, ВРАО, Опросник взаимопомощи) измерялись личностные характеристики наблюдателей. Установлено, что индивидуальные морфологические особенности оказывают доминирующее влияние на восприятие лиц и социальные суждения о них наблюдателей, значительно превосходя эффект расовой принадлежности. Выявлены устойчивые перцептивные паттерны, такие как «гало-эффект» и отрицательная связь воспринимаемой агрессивности с про-социальными характеристиками. Влияние расовой принадлежности натурщиков оказалось статистически значимым, но слабым. Анализ характеристик наблюдателя показал, что пол респондента выступает значимым модулятором восприятия: мужчины и женщины демонстрируют различные стратегии ранжирования расово-половых групп по привлекательности и агрессивности. При этом стабильные личностные характеристики наблюдателей не имеют системной связи с базовыми оценками нейтральных лиц. Полученные данные свидетельствуют о приоритете универсальных механизмов первичного восприятия над категориальными и индивидуально-психологическими факторами.

Ключевые слова: большие расы, морфология лица, черты личности, агрессивность, привлекательность, первое впечатление, социальное восприятие

Ссылка при цитировании: Сизов Я. О., Бутовская М. Л. Социальное воспри-

---

Сизов Ярослав Олегович — аспирант, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: sizoff.yaroslav@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-2959-4578>

Бутовская Марина Львовна — член-корреспондент РАН, д. и. н., профессор, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: marina.butovskaya@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5528-0519>

* Исследование выполнено при поддержке РФФ, грант № 23-18-00277.

ятие лиц представителей разных расовых групп в среде российской студенческой молодежи // Вестник антропологии. 2026. № 1. С. 341–359.

UDC 572

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-1/341-359

Original Article

© *Yaroslav Sizov, and Marina Butovskaya*

SOCIAL PERCEPTION OF FACES AMONG DIFFERENT RACIAL GROUPS BY RUSSIAN STUDENTS

The study analyzes the mechanisms underlying the perception of faces belonging to people of European, Asian, and African ancestry. It aimed to determine the relative impact of individual morphological facial features, ancestry, the observer's gender and personality on social judgements. The sample included 243 respondents (Russian students of European ancestry) who rated 15 standardized photo portraits of models from three racial groups according to the criteria of attractiveness, aggressiveness, altruism, and social status. Additionally, the observers' personality traits were measured using psychodiagnostic tools (BFI-2-XS, BPAQ, Helpfulness Questionnaire). It was demonstrated that individual morphological features of the face were the dominant factor influencing social judgements. This factor significantly exceeded the effect of the racial category. Stable perceptual patterns were identified, such as the "halo effect" and a negative correlation between perceived aggressiveness and prosocial characteristics. The influence of the models' racial affiliation proved to be statistically significant but weak. The respondent's gender was found to be a significant modulator of perception: men and women demonstrated different strategies for ranking racial-gender groups by attractiveness and aggressiveness. At the same time, the stable personality characteristics of observers were found to have no systematic connection with basic evaluations of neutral faces. The obtained data indicate the priority of universal mechanisms of primary perception over categorical and individual-psychological factors.

Keywords: *big races, facial morphology, personality traits, aggressiveness, attractiveness, , first impression, social perception*

Authors Info: **Sizov, Yaroslav O.** — Ph.D. Student, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: sizoff.yaroslav@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-2959-4578>

Butovskaya, Marina L. — Corresponding Member RAS, Ph.D. in History, Dr. Habil., Professor, Chief Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: marina.butovskaya@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5528-0519>

For citation: Sizov, Ya. O., and M. L. Butovskaya. 2026. Social Perception of Faces Among Different Racial Groups by Russian Students. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 341–359.

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation, grant № 23-18-00277.

Введение

Кооперация является одним из фундаментальных механизмов, обеспечивающих выживание и развитие социальных видов, включая человека (*Apicella Silk* 2019). Эволюция кооперативного поведения поддерживается механизмами кин-отбора, прямой и косвенной реципрокности, а также группового отбора, которые способствуют взаимодействию между кооператорами и постепенному вытеснению индивидов, склонных к обману (*Бутовская, Ростовцева* 2021; *Hamilton* 1964). *Homo sapiens* рассматривается как гиперкооперативный вид, способный к гибкому взаимодействию в сложных социальных системах, что стало возможным благодаря развитию культурных механизмов доверия и взаимопомощи (*Apicella Silk* 2019: R448-R449).

Однако успешность кооперации напрямую зависит от способности ее участников делать правильный выбор в пользу надежных партнеров и своевременно идентифицировать индивидов, склонных к эгоистичному поведению или обману. В условиях, когда прямое наблюдение за поведением другого человека затруднено, ключевую роль в оценке его социальных диспозиций играют внешние сигналы. С эволюционной точки зрения, одним из наиболее надежных и информативных источников таких сигналов является человеческое лицо.

Исследования показывают, что морфологические особенности лица служат для человека маркером, позволяющим считывать потенциальную склонность к кооперации, агрессии и даже определять социальный статус индивида (*Stirrat, Perrett* 2010; *Carré, McCormick* 2008; *Todorov et al.* 2015). Данный процесс оценки происходит чрезвычайно быстро: для формирования первичного, бессознательного, но устойчивого впечатления о человеке достаточно от 39 до 100 миллисекунд (*Verplaetse et al.* 2007; *Todorov et al.* 2015). Примечательно, что способность к эффективной оценке личностных особенностей по статичным фотографиям с нейтральным выражением лица сохраняется и при восприятии представителей других антропологических типов (*Butovskaya et al.* 2018, 2022; *Ростовцева и др.* 2021). Таким образом, быстрый и во многом автоматизированный анализ лицевых признаков представляет собой фундаментальный механизм регуляции социальных взаимодействий, актуальность изучения которого носит междисциплинарный характер, охватывая антропологию, этологию, когнитивные и социальные науки.

Быстрота и автоматизм в оценке лиц объясняются через несколько взаимодополняющих теоретических конструктов. С точки зрения классической этологии, человеческое лицо выступает как мощный «ключевой стимул», запускающий устойчивые перцептивные и поведенческие реакции (*Бутовская* 2004b; *Лоренц* 2023; *Tinbergen* 1974). Эта врожденная предрасположенность к восприятию лицевых конфигураций подтверждается исследованиями онтогенеза, которые демонстрируют интерес новорожденных к лицеподобным схемам. Модель CONSPEC/CONLERN предполагает наличие двухэтапного процесса: сначала врожденный подкорковый механизм (CONSPEC) обеспечивает ориентацию на лица, а затем, по мере накопления опыта, развивается более сложная корковая система (CONLERN), отвечающая за детальное распознавание и дифференциацию (*Morton, Johnson* 1991).

Скорость формирования первого впечатления, эмпирически подтвержденная в концепции «тонких срезов» (*thin slices*), показывает, что суждения о личности могут складываться за доли секунды и оставаться весьма устойчивыми (*Ambady & Rosenthal* 1992; *Willis & Todorov* 2006). Нейробиологической основой этого феноме-

на считается наличие двух путей обработки лицевой информации: «быстрый» подкорковый путь, связанный с миндалевидным телом и обеспечивающий мгновенную оценку угрозы, и «медленный» корковый путь, отвечающий за более детальный и осознанный анализ (*Johnson 2005*).

В рамках «медленного» коркового пути ключевую роль играет распределенная нейронная сеть, специализирующаяся на обработке лицевых стимулов. Центральным элементом этой сети является «Зона Распознавания Лиц» (Fusiform Face Area, FFA), расположенная в веретенообразной (латеральной затылочно-височной) извилине. Данная область отвечает за конфигурационный анализ инвариантных, статических характеристик лица, позволяя идентифицировать структуру и индивидуальные особенности (*Kanwisher, McDermott, Chun 1997*). Параллельно с этим верхняя височная борозда (*Superior Temporal Sulcus, STS*) обрабатывает динамические аспекты лицевых сигналов — изменения мимики, направление взгляда и ориентацию головы, что критически важно для интерпретации намерений коммуниканта (*Allison et al. 2000*).

Особое значение в контексте оценки агрессивности и благонадежности имеет миндалевидное тело (*amygdala*). Хотя оно не является исключительно «лицевой» зоной, его активность резко возрастает при восприятии угрожающих стимулов или лиц с неоднозначной экспрессией. Исследования показывают, что миндалина реагирует не только на явную угрозу, но и на «неопределенность», что часто наблюдается при контакте с лицами представителей иных расовых групп (так называемый *other-race effect*), вызывая повышенную настороженность на бессознательном уровне (*Cunningham et al. 2004; Hart et al. 2000*). Взаимодействие этих структур обеспечивает мгновенную интеграцию визуальной информации с эмоциональной оценкой, формируя базис для последующих поведенческих реакций.

Механизмы, лежащие в основе этих быстрых суждений, в современной эволюционной психологии описываются через теории «сверхобобщения» (*overgeneralization*).

Согласно им, адаптивные реакции, выработанные эволюцией на определенные экологически значимые стимулы, ошибочно переносятся на индивидов, чья нейтральная внешность имеет схожие морфологические черты (*Zebrowitz 2004*). Выделяют четыре ключевых типа таких эффектов: сверхобобщение детского лица (*Babyface Overgeneralization*) (*Zebrowitz, Montepare 2005*); сверхобобщение эмоциональных выражений (*Said, Sebe, Todorov 2009*); сверхобобщение аномалий внешности (*Zebrowitz, Rhodes 2004; Rhodes et al. 2001*); сверхобобщение идентичности (*Zebrowitz 2004*).

Важнейшим маркером восприятия доминирования выступает половой диморфизм. В частности, соотношение ширины и высоты лица (*fWHR*), формирующееся под воздействием тестостерона в пубертатный период, служит надежным сигналом физической силы. Высокий *fWHR*, массивные надбровные дуги и широкая челюсть у мужчин универсально ассоциируются с агрессивностью и способностью к конкуренции (*Carré, McCormick 2008; Puts 2010*).

На основе этих механизмов в литературе выделен ряд конкретных морфологических маркеров, связанных с восприятием социально значимых качеств. Привлекательность универсально ассоциируется с такими признаками, как симметрия и усредненность лицевых черт, которые интерпретируются как сигналы генетической устойчивости и способности организма противостоять стрессорам среды (*Rhodes 2006; Langlois, Roggman 1990*). Выраженный половой диморфизм (маскулинность у мужчин и феминность у женщин) также является важным критерием, сигнализирую-

щим о гормональном статусе и репродуктивном потенциале (Бутовская 2004а; Little, Jones, DeBruine 2011). Агрессивность и доминантность связываются с маскулинными чертами, формирующимися под влиянием тестостерона, такими как массивная нижняя челюсть, выраженные надбровные дуги и высокое соотношение ширины к высоте лица (fWHR). Эти черты служат потенциальными сигналами физической силы и высокого статуса, однако их восприятие контекстуально и может быть смягчено другими сигналами, например, улыбкой (Puts 2010; Carré, McCormick 2008). Благонадежность и альтруизм, напротив, часто ассоциируются с «детскими» чертами лица, грацильностью и морфологическими особенностями, структурно напоминающими позитивные эмоции, например, улыбку (Zebrowitz, Montepare 2005; Todorov et al. 2008). При этом важно отметить, что чрезмерно выраженные инфантильные признаки могут ассоциироваться не только с добротой, но и с низкой компетентностью и слабостью.

Процесс восприятия модулируется не только характеристиками воспринимаемого лица, но и стабильными личностными особенностями самого наблюдателя. Исследования показывают, что индивиды с высоким уровнем личностной агрессивности склонны к «враждебной интерпретации» (hostile interpretation bias), чаще воспринимаемая нейтральные или неоднозначные лица как враждебные (Wilkowski, Robinson 2012). Аналогично, личности с высоким нейротизмом чаще приписывают нейтральным лицам негативные или угрожающие характеристики (Willis et al. 2013). В то же время, вопрос о том, как другие диспозиции, в частности, собственная склонность к кооперации, влияют на восприятие альтруизма или благонадежности по нейтральным лицам, остается менее изученным, что и определяет одну из задач настоящего исследования.

Несмотря на значительный объем исследований, посвященных универсальным маркерам восприятия лиц, остается недостаточно изученной проблема комплексной взаимосвязи между объективными морфологическими характеристиками воспринимаемого лица и субъективными особенностями самого наблюдателя. Большинство работ фокусируются либо на отдельных аспектах восприятия (например, только на привлекательности), либо не учитывают широкий спектр личностных и демографических характеристик респондентов, которые могут модулировать оценочные суждения. Кроме того, существует дефицит подобных исследований на российских выборках, что ограничивает понимание универсальности и культурной специфичности механизмов социального познания.

В связи с этим, **целью настоящего исследования** стало изучение особенностей восприятия лиц представителей трех больших рас (европеоидной, монголоидной и негроидной) молодыми россиянами, а также анализ влияния на этот процесс социально-демографических факторов и личностных диспозиций наблюдателя (включая уровень агрессивности и склонность к кооперации).

Материалы и методы

Выборка. В исследовании приняли участие 243 респондента (124 мужчины, 119 женщин) в возрасте от 18 до 32 лет ($M = 23.34$, $SD = 3.10$). Выборка состояла из граждан Российской Федерации европеоидного происхождения. Участие в исследовании было добровольным и анонимным. Рекрутирование респондентов осуществлялось посредством онлайн-опроса с использованием метода «снежного кома» (распространение ссылки в социальных сетях и мессенджерах). Обязательным условием участия в эксперименте было предоставление электронного информированного согласия перед началом работы.

Стимульный материал и процедура исследования. В качестве стимульного материала использовались 15 стандартизированных антропологических фотопортретов (8 мужских и 7 женских), представляющих три большие расы: европеоидную, монголоидную и негроидную. Все изображения соответствовали стандартным требованиям антропологической фотографии: с нейтральным выражением лица, в положении сидя, с выпрямленной спиной; голова устанавливалась во франкфуртскую горизонталь, поддерживались однородное освещение и фон (*Ростовцева и др.* 2021). Стимулы были подготовлены на основе материалов из архивов Центра кросс-культурной психологии и этологии человека Института этнологии и антропологии РАН. Все фотопортреты были получены с письменного согласия натурщиков на использование их изображений в научных целях. При формировании стимульного набора применялись строгие критерии отбора: исключались фотографии лиц с искусственными модификациями или травматическими повреждениями (татуировками, пирсингом, крупными шрамами). При этом естественные вариации морфологии (флуктуирующая асимметрия, особенности текстуры кожи) были сохранены для обеспечения объективности полученных результатов.

Исследование проводилось в формате онлайн-опроса. После заполнения блока с социально-демографическими вопросами участникам последовательно предъявлялся каждый из 15 фотопортретов с просьбой оценить изображенного на нем человека по четырем 7-балльным шкалам Лайкерта: привлекательность (от 1 — «крайне непривлекателен» до 7 — «крайне привлекателен»); агрессивность (от 1 — «совершенно не агрессивен» до 7 — «крайне агрессивен»); альтруистичность (от 1 — «совершенно не склонен помогать» до 7 — «полностью склонен к помощи»); социальный статус (от 1 — «очень низкий статус» до 7 — «очень высокий статус»).

Психодиагностический инструментарий. После оценки фотопортретов респонденты заполняли три опросника, направленных на измерение их личностных характеристик, уровня агрессивности и склонности к кооперации: **сверхкраткий опросник Большой Пятерки (BFI-2-XS)** для измерения пяти базовых личностных диспозиций (экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость опыту) использовалась русскоязычная адаптация опросника (*Мишкевич и др.* 2022). Методика состоит из 15 утверждений, степень согласия с которыми оценивается по 5-балльной шкале; **опросник агрессии Басса — Перри (BPAQ)** для оценки уровня агрессивности применялась русскоязычная адаптация методики (*Лобаскова и др.* 2021). Опросник включает 29 пунктов и позволяет дифференцированно оценить четыре компонента агрессивного поведения: физическую агрессию (готовность применить силу), вербальную агрессию (склонность к спорам), гнев (эмоциональный компонент) и враждебность (когнитивный компонент, отражающий подозрительность и негативную оценку окружающих); **опросник по взаимопомощи.** Для измерения склонности респондентов к кооперативному и альтруистическому поведению в различных социальных контекстах использовался опросник, разработанный М. Л. Бутовской и коллегами (*Бутовская и др.* 2020). Он состоит из 10 утверждений, оценивающих готовность респондента жертвовать личным комфортом ради помощи другим в различных контекстах: помощь родственникам (кин-отбор), помощь друзьям и реципрокный альтруизм (взаимность), а также готовность к физической защите «своих» и отношение к силовому доминированию.

Методы статистического анализа. Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета SPSS (версия 27.0). Для анализа особенностей восприятия

фотопортретов применялся критерий Фридмана для сравнения усредненных оценок представителей трех рас (зависимые выборки) с последующими парными сравнениями по критерию знаковых рангов Вилкоксона. Взаимосвязи между шкалами восприятия оценивались с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (ρ). Для анализа влияния социально-демографических факторов на восприятие использовались U-критерий Манна-Уитни для сравнения двух независимых групп (например, мужчины vs женщины) и критерий Краскела-Уоллиса для сравнения трех и более групп (например, возрастные группы) с последующим апостериорным тестом Данна. Для анализа связи психологических характеристик с восприятием применялся двухэтапный подход. Сначала с помощью анализа главных компонент (PCA) с вращением Варимакс было снижено количество психологических переменных до нескольких обобщенных факторов. Затем для оценки уникального вклада каждого из выделенных факторов в предсказание оценок восприятия использовалась процедура Общей Линейной Модели (GLM Multivariate). Во всех процедурах, включающих множественные сравнения (анализ влияния демографических факторов, регрессионный анализ), для контроля групповой ошибки первого рода применялась поправка Бонферрони.

Результаты

Психологический профиль респондентов. На первом этапе анализа провели оценку психологического профиля респондентов, что позволило составить обобщенный портрет исследуемой выборки ($N=243$) (Табл. 1). По модели «Большой пятерки» (опросник BFI-2-XS) для респондентов оказались характерны умеренная экстраверсия ($M=2.92$), доброжелательность ($M=3.31$) и добросовестность ($M=3.11$) при среднем уровне нейротизма ($M=3.12$). Наиболее выраженной чертой стала открытость опыту ($M=3.65$), что указывает на повышенный интерес к новому опыту и вовлеченность в активную интеллектуальную деятельность представителей данной группы. По общему уровню агрессивности выборка демонстрирует умеренно низкие значения ($M=76.58$ при теоретической середине шкалы ≈ 87). Представляется важным, что наиболее низкие значения были зафиксированы для физической агрессии и гнева, в то время как показатели вербальной агрессии и когнитивной враждебности находились на среднем уровне. Анализ склонности к кооперации (Опросник по взаимопомощи) выявил выраженную ориентацию респондентов на поддержку ближнего круга (семья, друзья) и реципрокность (взаимность). Наибольшее согласие вызывали утверждения о готовности помогать родственникам и друзьям, в то время как идея следования за «правом сильного» в конфликтных ситуациях категорически отвергалась.

Общий профиль социального восприятия лиц. Результаты нашего исследования показывают, что доминирующее влияние на социальные суждения о лицах оказывали их индивидуальные морфологические особенности, а не расовая принадлежность как таковая. Это проявилось в значительной вариативности оценок внутри каждой расово-половой группы: представители всех трех исследуемых рас встречались как среди наиболее высоко-, так и среди наиболее низкооцененных лиц. Например, в тройку лидеров по воспринимаемой привлекательности вошли европеоидная женщина ($M=5.06$), негроидный мужчина ($M=4.86$) и монголоидная женщина ($M=4.84$). В то же время наиболее низкие оценки по этому критерию получили два монголоидных мужчины и одна негроидная женщина. Примечательно, что лица, стабильно получавшие низкие оценки

по привлекательности и социальному статусу, визуально характеризовались чертами, которые могут восприниматься как отклонения от морфологической нормы, в частности, выраженной асимметрией или заметными дефектами кожи (Табл. 2).

Таблица 1

Описательная статистика психологических характеристик выборки (N=243)

Методика / Шкала	M ± SD	Диапазон (Min–Max)
Личностные черты (BFI-2-XS) *		
Экстраверсия	2.92 ± 0.99	1 — 5
Доброжелательность	3.31 ± 0.80	1 — 5
Добросовестность	3.11 ± 0.90	1 — 5
Нейротизм	3.12 ± 1.04	1 — 5
Открытость опыту	3.65 ± 0.88	1 — 5
Агрессивность (BPAQ)		
Физическая агрессия	21.07 ± 6.58	9 — 45
Вербальная агрессия	14.60 ± 4.02	5 — 25
Гнев	17.69 ± 6.18	7 — 35
Враждебность	23.22 ± 6.54	8 — 40
Общая агрессия (суммарный балл)	76.58 ± 17.45	29 — 145
Склонность к кооперации (избранные показатели) *		
Готовность к реципрокности (взаимности)	4.42 ± 0.77	1 — 5
Готовность помогать друзьям	4.40 ± 0.74	1 — 5
Следование за сильным лидером в конфликте	1.98 ± 0.96	1 — 5

Примечание: M — среднее значение, SD — стандартное отклонение. * Оценка производилась по 5-балльной шкале Лайкерта (1 — минимальное согласие/проявление, 5 — максимальное).

Таблица 2

Средние оценки фотопортретов по четырем шкалам (ранжировано по привлекательности)

№ Фото	Натурщик (Раса, Пол)	Привлекательность (M ± SD)	Агрессивность (M ± SD)	Альтруистичность (M ± SD)	Соц. статус (M ± SD)
11	Европ. (Ж)	5.06 ± 1.32	2.66 ± 1.40	4.19 ± 1.38	4.58 ± 1.10
9	Нег. (М)	4.86 ± 1.40	2.93 ± 1.36	4.07 ± 1.24	4.56 ± 1.20
15	Монг. (Ж)	4.84 ± 1.44	2.49 ± 1.41	4.30 ± 1.33	4.38 ± 1.09
14	Монг. (Ж)	4.44 ± 1.53	2.56 ± 1.36	3.95 ± 1.32	4.17 ± 1.12
8	Монг. (Ж)	4.26 ± 1.48	2.53 ± 1.37	3.95 ± 1.36	4.37 ± 1.12
3	Нег. (Ж)	4.15 ± 1.55	2.28 ± 1.25	4.32 ± 1.27	3.96 ± 1.15
10	Европ. (М)	3.78 ± 1.42	2.95 ± 1.34	3.42 ± 1.25	4.05 ± 1.10
4	Европ. (М)	3.77 ± 1.34	2.53 ± 1.29	3.98 ± 1.34	4.00 ± 1.02
6	Европ. (Ж)	3.69 ± 1.35	2.57 ± 1.45	4.08 ± 1.33	3.95 ± 1.10
5	Монг. (М)	3.56 ± 1.40	2.19 ± 1.21	4.19 ± 1.26	4.11 ± 1.08

№ Фото	Натурщик (Раса, Пол)	Привлекательность (M ± SD)	Агрессивность (M ± SD)	Альтруистичность (M ± SD)	Соц. статус (M ± SD)
1	Европ. (М)	3.55 ± 1.31	3.36 ± 1.38	3.89 ± 1.37	3.72 ± 0.99
13	Нег. (М)	3.27 ± 1.39	3.14 ± 1.52	3.79 ± 1.27	4.19 ± 1.25
12	Нег. (Ж)	2.65 ± 1.32	2.91 ± 1.48	3.56 ± 1.33	3.12 ± 1.13
7	Монг. (М)	2.62 ± 1.34	3.35 ± 1.53	3.48 ± 1.24	3.62 ± 1.18
2	Монг. (М)	2.53 ± 1.26	2.98 ± 1.43	3.63 ± 1.28	3.68 ± 1.10

Примечание: Оценки по 7-бальной шкале (1 — минимум, 7 — максимум).

Для формальной проверки влияния расовой категории был проведен сравнительный анализ усредненных оценок (Табл. 3). Критерий Фридмана выявил статистически значимые различия между тремя расовыми группами по характеристикам привлекательности ($\chi^2=15.51$, $p<0.001$) и агрессивности ($\chi^2=10.85$, $p=0.004$), однако размеры эффекта были очень слабыми (W Кендалла = 0.032 и 0.023 соответственно), что указывает на незначительный вклад расового фактора в общую дисперсию оценок. Апостериорный анализ (критерий Вилкоксона) позволил уточнить, что европеоидные лица в среднем оценивались как более привлекательные по сравнению с негроидными и монголоидными, а монголоидные — как менее агрессивные по сравнению с европеоидными. Однако и здесь размеры эффекта для парных сравнений оставались малыми (r от 0.196 до 0.294). По критериям альтруистичности и социального статуса статистически значимых различий между усредненными оценками рас выявлено не было.

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа восприятия расовых групп (Критерий Фридмана и апостериорный тест Вилкоксона)

Характеристика	Критерий Фридмана (χ^2 , p , W)	Значимые парные различия (Вилкоксон)
Привлекательность	$\chi^2 = 15.51$; $p < 0.001$; $W = 0.032$	Европ. > Нег. ($p < 0.001$; $r = 0.25$); Европ. > Монг. ($p < 0.001$; $r = 0.29$)
Агрессивность	$\chi^2 = 10.85$; $p = 0.004$; $W = 0.023$	Европ. > Монг. ($p = 0.002$; $r = 0.20$)
Альтруистичность	$p = 0.322$ (различий нет)	—
Социальный статус	$p = 0.439$ (различий нет)	—

Примечание: W — коэффициент конкордации Кендалла; r — размер эффекта. Указаны только статистически значимые различия с учетом поправки Бонферрони.

Анализ взаимосвязей между шкалами восприятия выявил наличие устойчивых паттернов, свидетельствующих о формировании целостного впечатления о личности. Была обнаружена сильная положительная корреляция между оценками привлекательности и социального статуса ($\rho=0.83$), а также умеренные положительные связи этих характеристик с альтруистичностью ($\rho=0.60$ и $\rho=0.49$ соответственно). Данный паттерн является проявлением «гало-эффекта». Агрессивность, в свою очередь, выступала перцептивным антагонистом позитивным оценкам, демонстрируя сильную отрицательную связь с альтруистичностью ($\rho = -0.76$) и умеренную отрицательную связь с привлекательностью ($\rho = -0.48$) (Рис. 1).

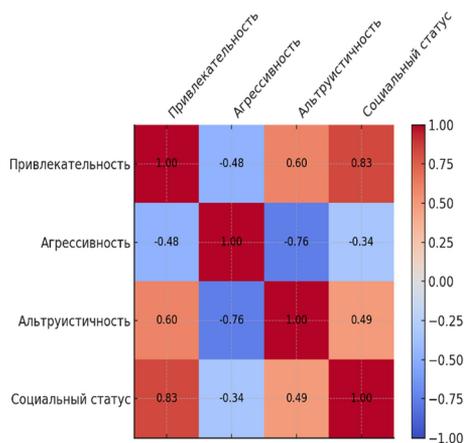

Рис 1. Корреляционная матрица социального восприятия лиц

Влияние социально-демографических характеристик респондентов. Нами установлено, что из всех измеренных социально-демографических характеристик респондентов только пол оказывал систематическое модулирующее влияние на восприятие лиц. Прямое сравнение оценок, данных мужчинами и женщинами (U-критерий Манна-Уитни с поправкой Бонферрони), выявило лишь единичные различия, касающиеся восприятия негроидных женских лиц. Женщины-респонденты значительно выше оценивали привлекательность негроидных женщин ($U=10741$, $p<0.001$, $r=0.394$ и $U=9386$, $p<0.001$, $r=0.168$) и социальный статус одной из них ($U=9188.5$, $p<0.001$, $r=0.212$).

Однако отдельный анализ внутри групп (критерий Фридмана) показал, что мужчины и женщины используют разные стратегии ранжирования расово-половых типов: это касается восприятия женской привлекательности, мужской агрессивности и статуса. Так, в своем восприятии женской привлекательности, мужчины демонстрировали жесткую иерархию, оценивая европеоидных и монголоидных женщин значительно выше негроидных ($r=0.735$ и $r=0.743$ соответственно, $p<0.001$). Различий между европеоидными и монголоидными женщинами у мужчин выявлено не было. Женщины же, напротив, оценивали монголоидных женщин значительно выше европеоидных ($r=0.360$, $p<0.001$), а европеоидных — выше негроидных ($r=0.476$, $p<0.001$). В плане восприятия мужской агрессивности женщины оказались чувствительны к расовым различиям в агрессивности мужских лиц ($\chi^2=6.38$, $p=0.041$). Они оценивали монголоидных мужчин как значительно менее агрессивных по сравнению с европеоидными ($r=0.259$) и негроидными ($r=0.236$). Мужчины не продемонстрировали значимой дифференциации мужских лиц по уровню агрессивности ($p>0.05$), воспринимая уровень угрозы от мужчин разных рас как одинаковый. При оценке статуса, оба пола высоко оценили негроидных мужчин, поставив их выше монголоидных (мужчины: $r=0.602$; женщины: $r=0.407$).

Влияние других факторов оказалось крайне ограниченным. Возраст респондентов (18–32 года) показал лишь слабые положительные корреляции с оценками привлекательности двух европеоидных мужчин ($r \approx 0.23$, $p<0.001$) и единичное различие в оценке агрессивности (H-критерий Краскела-Уоллиса: $H=15.69$, $p=0.0004$), где старшая группа (28–32 года) воспринимала одно из женских лиц как более агрессивное. Факторы наличия сиблингов, а также опыт личного контакта с представителями иных рас не продемонстрировали статистически значимого влияния ни по одной из шкал после применения поправки Бонферрони ($p>0.05$).

Связь личностных характеристик с оценками внешности. Для анализа связи между личностными диспозициями респондентов и их оценками лиц был проведен регрессионный анализ. Предварительно, с помощью анализа главных компонент (PCA), 19 исходных психологических переменных (шкалы опросников BFI-2-XS, ВРАQ и Опросника взаимопомощи) были объединены в шесть обобщенных факторов: 1. аффективно-поведенческая агрессия (объединяет гнев, физическую и вер-

бальную агрессию при низкой доброжелательности); 2. поддержка ближнего круга (готовность помогать родственникам и друзьям, реципрокный альтруизм); 3. социальная адаптивность (высокая экстраверсия и добросовестность, низкий нейротизм и враждебность); 4. общая просоциальность и открытость (готовность помогать незнакомцам, открытость новому опыту); 5. активная физическая защита (готовность применять силу для защиты «своих» и наказания обидчиков); 6. неприятие следования за силой (отрицание необходимости подчиняться сильному лидеру в конфликте).

Результаты регрессионного анализа (GLM Multivariate), проведенного с применением поправки Бонферрони, продемонстрировали практически полное отсутствие системной связи между этими факторами и базовыми оценками нейтральных лиц. Из 360 возможных связей (6 факторов $\times$ 15 лиц $\times$ 4 оценки) статистической значимости достигли лишь шесть (Табл. 4). Обнаруженные немногочисленные связи носили специфический характер. Так, фактор «Социальная адаптивность» показал слабую отрицательную связь с оценками привлекательности, альтруистичности и статуса двух монголоидных женских лиц. Это означает, что более эмоционально стабильные респонденты были склонны оценивать этих конкретных женщин несколько ниже. Единственная положительная связь была зафиксирована между фактором «Неприятие следования за силой» и оценкой социального статуса одной из негроидных женщин.

Важно отметить, что ключевые факторы, такие как «Аффективно-поведенческая агрессия» и «Общая просоциальность», не показали ни одной статистически надежной связи с восприятием лиц. Общая предсказательная сила регрессионных моделей оставалась крайне низкой ($R^2 \text{ adj} < 0.09$), что подтверждает вывод о минимальном вкладе стабильных личностных черт в формирование первичных социальных суждений о внешности в данном исследовании.

Таблица 4

Статистически значимые предикторы оценок восприятия лиц (результаты многомерного регрессионного анализа с поправкой Бонферрони)

Предиктор (Психологический фактор)	Зависимая переменная (Лицо и Шкала)	β	η^2_p	p
Фактор 3 (Эмоциональная стабильность / Социальная адаптивность)	Фото 8 (Монг. жен.) — Привлекательность	-0.210	0.053	< 0.001
	Фото 8 (Монг. жен.) — Альтруистичность	-0.145	0.050	< 0.001
	Фото 15 (Монг. жен.) — Привлекательность	-0.227	0.053	< 0.001
	Фото 15 (Монг. жен.) — Альтруистичность	-0.249	0.063	< 0.001
	Фото 15 (Монг. жен.) — Соц. статус	-0.232	0.057	< 0.001
Фактор 6 (Неприятие следования за силой)	Фото 3 (Нег. жен.) — Соц. статус	+0.247	0.064	< 0.001

Примечание: β — стандартизированный коэффициент регрессии; η^2_p — частичная эта-квадрат (размер эффекта: ~ 0.01 — малый, ~ 0.06 — средний). Уровень значимости p указан с учетом поправки Бонферрони.

Обсуждение

Приоритет индивидуальных сигналов над расовой категорией. Центральным результатом проведенного нами исследования является подтверждение гипотезы о доминирующей роли индивидуальных морфологических особенностей лица в формировании социальных суждений, которая значительно превосходит влияние расовой категории. Несмотря на то, что в усредненных данных были зафиксированы статистически значимые, но очень слабые различия в восприятии рас, основная дисперсия в оценках была обусловлена уникальным сочетанием черт каждого конкретного лица.

Этот вывод находит прямое подтверждение в соответствии полученных данных с теоретическими моделями адаптивно значимых лицевых сигналов. Так, наиболее негативное восприятие (низкие оценки привлекательности и статуса) было зафиксировано в отношении лиц, обладающих чертами, которые могут интерпретироваться как отклонения от морфологической нормы (выраженная асимметрия, дефекты кожи). Данный феномен согласуется с «гипотезой чрезмерного обобщения аномалий внешности» (*Zebrowitz, Rhodes 2004*), согласно которой подобные признаки могут бессознательно считываться как сигналы слабого здоровья, провоцируя негативную перцептивную реакцию.

В свою очередь, высокие оценки агрессивности закономерно получили мужские лица с визуально маскулинными чертами (широкие скулы, массивная нижняя челюсть), что согласуется с обширными данными о восприятии подобных признаков как потенциальных сигналов доминантности и физической силы (*Puts 2010; Carré, McCormick 2008*). Наконец, сильные корреляции между оценками привлекательности, социального статуса и альтруистичности согласуются с гипотезой о гало-эффекте, при котором позитивная оценка одной характеристики (например, привлекательности) может экстраполироваться на другие, и могут свидетельствовать о существовании обобщенных аффективно-социальных схем, в рамках которых лицо подвергается быстрой оценке по фундаментальным категориям, таким как «социальная ценность» (включающая привлекательность и статус) и «угроза» (*Todorov et al. 2015*).

В частности, сильная перцептивная оппозиция агрессивности всем позитивным характеристикам (привлекательности, статусу, альтруизму) косвенно подтверждает наличие двух базовых, относительно независимых осей оценки, таких как «валентность/доверие» и «доминантность», что соответствует современным моделям социального восприятия.

Обобщая эти результаты, можно сделать вывод о том, что респонденты демонстрируют выраженную чувствительность к универсальным лицевым маркерам, значение которых имеет глубокие общевидовые эволюционные корни, и эти характеристики существенно более значимы, чем расовые категории.

Модулирующая роль пола респондента. На фоне доминирующего влияния индивидуальных морфологических характеристик самих лиц, пол респондента выступил ключевым фактором, определяющим специфику восприятия. Выявленные различия в стратегиях оценивания можно интерпретировать через призму взаимодействия эволюционных механизмов и социокультурных установок.

Во-первых, обнаруженная диссоциация в восприятии агрессивности мужских лиц представляет особый интерес. Тот факт, что женщины, в отличие от мужчин, статистически значимо дифференцировали натурщиков по уровню угрозы, согласуется с гипотезой о повышенной женской чувствительности к сигналам физической угрозы со сторо-

ны мужчин. В рамках эволюционной психологии это объясняется большей физической уязвимостью женщин и высокой ценой ошибки при идентификации потенциального агрессора (Campbell 2002). Мужчины же, вероятно, оценивают конкурентов более генерализованно, либо используют иные маркеры для оценки внутривидовой угрозы.

Во-вторых, гендерные различия в оценке женской привлекательности демонстрируют разную степень категоричности. Мужчины проявили более жесткую иерархичность, что может отражать высокую значимость визуальных сигналов фертильности и здоровья в мужских стратегиях выбора партнера (Buss 1989). Женские оценки оказались более пластичными и нюансированными, что может свидетельствовать о влиянии механизмов внутривидовой конкуренции или иных эстетических стандартов. В-третьих, специфический паттерн восприятия негроидных лиц (высокие оценки статуса и привлекательности у мужчин при низких оценках у женщин той же расы) указывает на сложное взаимодействие морфологии и гендерных стереотипов. Вероятно, выраженные маскулинные черты (например, строение челюсти), характерные для мужских лиц данной выборки, считывались респондентами как маркеры высокого ранга и силы. Однако те же или сопряженные морфологические особенности на женских лицах могли вступать в конфликт с ожиданиями феминности или неотеничности («baby-face»), что приводило к снижению оценок привлекательности. Этот указывает на тот факт, что расовые признаки не оцениваются изолированно, а преломляются через призму гендерных ожиданий от внешности.

Ограниченная связь личностных диспозиций с восприятием лиц. Одним из наиболее важных результатов нашего исследования стало практически полное отсутствие системной связи между стабильными личностными характеристиками респондентов и их базовыми оценками нейтральных лиц. Несмотря на использование широкого спектра психодиагностических методик, регрессионный анализ выявил лишь единичные и слабые связи.

В частности, фактор «Аффективно-поведенческая агрессия» не продемонстрировал ожидаемой связи с восприятием агрессивности в лицах, что расходится с некоторыми данными о «склонности к враждебной интерпретации» (hostile interpretation bias) (Wilkowski, Robinson 2012; Rohrbeck et al. 2023). Возможно, данный эффект проявляется слабее при оценке статичных нейтральных портретов по сравнению с динамическими или эмоционально окрашенными стимулами, либо он более характерен для лиц с клинически выраженной агрессией.

Аналогично, отсутствие влияния фактора «Общая просоциальность» на оценки альтруистичности указывает на то, что первичные суждения о внешности могут быть в значительной степени независимы от собственных диспозиций наблюдателя. Вероятно, влияние личностных черт проявляется на более поздних этапах обработки социальной информации — при интерпретации поведения, в динамике межличностного взаимодействия или в ситуациях с более высокой личной вовлеченностью.

Ограничения исследования. Наше исследование носило пилотный характер, и несмотря на ряд полученных важных результатов, имеет ряд ограничений. Во-первых, выводы основаны на специфической выборке — молодых россиянах европеоидного происхождения, что требует осторожности при экстраполяции данных на другие возрастные, социальные и культурные группы. Во-вторых, в работе использовали ограниченное количество стимулов (15 фотопортретов), что требует особой осторожности в обобщении выводов на популяционном уровне. Следует также отметить ме-

тодологические ограничения в измерениях. Интерпретация связи между воспринимаемой агрессивностью или привлекательностью и конкретными морфологическими признаками (например, маскулинностью или асимметрией) основывалась на визуальной оценке, а не на объективных морфометрических данных. Кроме того, измерение опыта межрасового контакта было упрощено до бинарного вопроса («да/нет»), что не позволило учесть качественные характеристики взаимодействия, являющиеся ключевыми для его влияния на социальное восприятие (*Pettigrew, Tropp 2006*).

Для преодоления этих ограничений в будущих исследованиях целесообразно масштабировать экспериментальный дизайн, увеличив количество фотопортретов и расширив спектр оцениваемых характеристик натурщиков. Также перспективным представляется применение более специализированного психодиагностического инструментария, что позволит построить более точную модель восприятия.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы: 1. При формировании первичного впечатления о человеке индивидуальные морфологические особенности лица играют значительно более важную роль, чем расовая принадлежность. Респонденты демонстрировали высокую согласованность в оценках привлекательности и статуса, реагируя на универсальные маркеры (симметрия, состояние кожи, признаки маскулинности/феминности) вне зависимости от расы натурщика; 2. Расовая принадлежность оказывала статистически значимое, но крайне слабое влияние на оценки. Европеоидные лица в среднем оценивались как незначительно более привлекательные, а монголоидные — как менее агрессивные, однако вклад этого фактора в общую дисперсию оценок был минимальным; 3. Пол респондента выступил единственным значимым социально-демографическим фактором, определяющим специфику восприятия. Мужчины и женщины демонстрировали различные иерархии предпочтений, особенно при оценке женской привлекательности и мужской агрессивности, что может отражать взаимодействие эволюционных стратегий и социокультурных стереотипов; 4. Возраст, наличие сиблингов и опыт поверхностного межрасового контакта не оказали системного влияния на социальные суждения о лицах в исследованной выборке; 5. Стабильные личностные характеристики и установки наблюдателя (включая уровень агрессивности и склонность к кооперации) практически не связаны с базовыми оценками нейтральных лиц. Это свидетельствует о том, что первичное восприятие внешности является относительно автономным процессом, мало зависящим от психологических особенностей воспринимающего субъекта.

Научная литература

- Бутовская М. Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино: Век 2, 2004а. 368 с.
- Бутовская М. Л. Язык тела: природа и культура. М.: Научный Мир, 2004б. 736 с.
- Бутовская М. Л., Апалькова Ю. И., Феденок Ю. Н. Эмпатия и кооперация как составляющие морфопсихотипа «воина» у человека: сравнительный анализ группы военных и контроля // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2020. № 1. С. 88–100. <https://doi.org/10.32521/2074-8132.2020.1.058-071>
- Бутовская М. Л., Ростовцева В. В. Эволюция альтруизма и кооперации человека: биосоциальная перспектива. М.: Ленанд, 2021. 304 с.

- Лобаскова М. М. и др. Психометрический анализ опросника агрессивности Басса — Перри // Теоретическая и экспериментальная психология. 2021. Т. 14. № 4. С. 28–38.
- Лоренц К. Агрессия, или так называемое зло. М.: АСТ, 2023. 416 с.
- Мишкевич А. М. и др. Апробация краткой и сверхкраткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 1. С. 95–108. <https://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>
- Ростовцева В. В. и др. Лицо альтруиста: экспериментальное исследование просоциального поведения и морфологии лица бурят южной Сибири // Экспериментальная психология. 2021. Т. 14. № 2. С. 85–100. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140206>
- Ambady N., Rosenthal R. Thin Slices of Expressive Behavior as Predictors of Interpersonal Consequences: A Meta-Analysis // Psychological Bulletin. 1992. Vol. 111. P. 256–274. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.111.2.256>
- Allison T., Puce A., McCarthy G. Social Perception from Visual Cues: Role of the STS Region // Trends in Cognitive Sciences. 2000. Vol. 4. № 7. P. 267–278. [https://doi.org/10.1016/s1364-6613\(00\)01501-1](https://doi.org/10.1016/s1364-6613(00)01501-1)
- Apicella C. L., Silk J. B. The Evolution of Human Cooperation // Current Biology. 2019. Vol. 29. № 11. P. R447–R450. <https://doi.org/10.1016/j.cub.2019.03.036>
- Buss D. M. Sex Differences in Human Mate Preferences: Evolutionary Hypotheses Tested in 37 Cultures // Behavioral and Brain Sciences. 1989. Vol. 12. № 1. P. 1–14. <https://doi.org/10.1017/s0140525x00023992>
- Butovskaya M. L. et al. Associations of Physical Strength with Facial Shape in an African Pastoralist Society, the Maasai of Northern Tanzania // Plos One. 2018. Vol. 13. № 5. P. e0197738. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0197738>
- Butovskaya M. L. et al. Facial Cues to Physical Strength Increase Attractiveness but Decrease Aggressiveness Assessments in Male Maasai of Northern Tanzania // Evolution and Human Behavior. 2022. Vol. 43. № 2. P. 115–121. <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2021.11.004>
- Campbell A. A Mind of Her Own: The Evolutionary Psychology of Women. Oxford: Oxford University Press, 2002. 431 p.
- Carré J. M., McCormick C. M. In Your Face: Facial Metrics Predict Aggressive Behavior in the Laboratory and in Varsity and Professional Hockey Players // Proceedings of the Royal Society B. 2008. Vol. 275. № 1651. P. 2651–2656. <https://doi.org/10.1098/rspb.2008.0873>
- Cunningham W. A. et al. Separable Neural Components in the Processing of Black and White Faces // Psychological Science. 2004. Vol. 15. № 12. P. 806–813 <https://doi.org/10.1111/j.0956-7976.2004.00760.x>
- Hamilton W. D. The Genetical Evolution of Social Behaviour. I // Journal of Theoretical Biology. 1964. Vol. 7. № 1. P. 1–16. [https://doi.org/10.1016/0022-5193\(64\)90038-4](https://doi.org/10.1016/0022-5193(64)90038-4)
- Hart A. J. et al. Differential Response in the Human Amygdala to Racial Outgroup Vs Ingroup Face Stimuli // Neuroreport. 2000. Vol. 11. № 11. P. 2351–2355. <https://doi.org/10.1097/00001756-200008030-00004>
- Johnson M. H. Subcortical Face Processing // Nature Reviews Neuroscience. 2005. Vol. 6. № 10. P. 766–774. <https://doi.org/10.1038/nrn1766>
- Kanwisher N., McDermott J., Chun M. M. The Fusiform Face Area: A Module in Human Extrastriate Cortex Specialized for Face Perception // Journal of Neuroscience. 1997. Vol. 17. № 11. P. 4302–4311. <https://doi.org/10.1523/JNEUROSCI.17-11-04302.1997>
- Langlois J. H., Roggman L. A. Attractive Faces Are Only Average // Psychological Science. 1990. Vol. 1. № 2. P. 115–121. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.1990.tb00192.x>
- Little A. C., Jones B. C., DeBruine L. M. Facial Attractiveness: Evolutionary Based Research // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. 2011. Vol. 366. № 1571. P. 1638–1659. <https://doi.org/10.1098/rstb.2010.0404>
- Morton J., Johnson M. H. CONSPEC and CONLERN: a Two-Process Theory of Infant Face Recognition // Psychological Review. 1991. Vol. 98. № 2. P. 164–171. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.98.2.164>

- Pettigrew T. F., Tropp L. R.* A Meta-Analytic Test of Intergroup Contact Theory // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 90. № 5. P. 751–783. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.90.5.751>
- Puts D. A.* Beauty and the Beast: Mechanisms of Sexual Selection in Humans // *Evolution and Human Behavior*. 2010. Vol. 31. № 3. P. 157–175. <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2010.02.005>
- Rhodes G.* The Evolutionary Psychology of Facial Beauty // *Annual Review of Psychology*. 2006. Vol. 57. P. 199–226. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.57.102904.190208>
- Rhodes G.* et al. Do Facial Averageness and Symmetry Signal Health? // *Evolution and Human Behavior*. 2001. Vol. 22. P. 31–46. [https://doi.org/10.1016/s1090-5138\(00\)00060-x](https://doi.org/10.1016/s1090-5138(00)00060-x)
- Rohrbeck C., Kersting A., Suslow T.* Trait Anger and Negative Interpretation Bias in Neutral Face Perception // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. P. 1086784. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1086784>
- Said C. C., Sebe N., Todorov A.* Structural Resemblance to Emotional Expressions Predicts Evaluation of Emotionally Neutral Faces // *Emotion*. 2009. Vol. 9. № 2. P. 260. <https://doi.org/10.1037/a0014681>
- Stirrat M., Perrett D. I.* Valid Facial Cues to Cooperation and Trust: Male Facial Width and Trustworthiness // *Psychological Science*. 2010. Vol. 21. № 3. P. 349–354. <https://doi.org/10.1177/0956797610362647>
- Tinbergen N.* *The Study of Instinct*. Oxford: Clarendon Press, 1974. 228 p.
- Todorov A., Baron S. G., Oosterhof N. N.* Evaluating Face Trustworthiness: A Model Based Approach // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. 2008. Vol. 3. № 2. P. 119–127. <https://doi.org/10.1093/scan/nsn009>
- Todorov A.* et al. Social Attributions from Faces: Determinants, Consequences, Accuracy, and Functional Significance // *Annual Review of Psychology*. 2015. Vol. 66. P. 519–545. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-113011-143831>
- Verplaese J., Vanneste S., Braeckman J.* You Can Judge a Book by Its Cover: The Sequel. A Kernel of Truth in Predictive Cheating Detection // *Evolution and Human Behavior*. 2007. Vol. 28. № 4. P. 260–271. <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2007.04.006>
- Wilkowski B. M., Robinson M. D.* When Aggressive Individuals See the World More Accurately: The Case of Perceptual Sensitivity to Subtle Facial Expressions of Anger // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2012. Vol. 38. № 4. P. 540–553. <https://doi.org/10.1177/0146167211430233>
- Willis J., Todorov A.* First Impressions: Making Up Your Mind After a 100-Ms Exposure to a Face // *Psychological Science*. 2006. Vol. 17. № 7. P. 592–598. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2006.01750.x>
- Willis M. L., Dodd H. F., Palermo R.* The Relationship Between Anxiety and the Social Judgements of Approachability and Trustworthiness // *PLoS One*. 2013. Vol. 8. № 10. P. e76825. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0076825>
- Zebrowitz L. A.* The Origin of First Impressions // *Journal of Cultural and Evolutionary Psychology*. 2004. Vol. 2. № 1–2. P. 93–108. <https://doi.org/10.1556/jcep.2.2004.1-2.6>
- Zebrowitz L. A., Rhodes G.* Sensitivity to “Bad Genes” and the Anomalous Face Overgeneralization Effect: Cue Validity, Cue Utilization, and Accuracy in Judging Intelligence and Health // *Journal of Nonverbal Behavior*. 2004. Vol. 28. № 3. P. 167–185. <https://doi.org/10.1023/b:jonb.0000039648.55740.c7>
- Zebrowitz L. A., Montepare, J. M.* Appearance DOES Matter // *Science*. 2005. Vol. 308. № 5728. P. 1565–1567. <https://doi.org/10.1126/science.1114170>

References

- Allison, T., A. Puce, and G. McCarthy. 2000. Social Perception from Visual Cues: Role of the STS Region. *Trends in Cognitive Sciences* 4 (7): 267–278. [https://doi.org/10.1016/s1364-6613\(00\)01501-1](https://doi.org/10.1016/s1364-6613(00)01501-1)

- Ambady, N., and R. Rosenthal. 1992. Thin Slices of Expressive Behavior as Predictors of Interpersonal Consequences: A Meta-Analysis. *Psychological Bulletin* 111: 256–274. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.111.2.256>
- Apicella, C. L., and J. B. Silk. 2019. The Evolution of Human Cooperation. *Current Biology*: 29 (11): R447–R450. <https://doi.org/10.1016/j.cub.2019.03.036>
- Buss, D. M. 1989. Sex Differences in Human Mate Preferences: Evolutionary Hypotheses Tested in 37 Cultures. *Behavioral and Brain Sciences* 12 (1): 1–14. <https://doi.org/10.1017/s0140525x00023992>
- Butovskaya, M. L. 2004a. *Tainy pola. Muzhchina i zhenshchina v zerkale evoliutsii* [Secrets of Sex. Man and Woman in the Mirror of Evolution]. Fryazino: Vek 2. 368 p.
- Butovskaya, M. L. 2004b. *Yazyk tela: priroda i kul'tura* [Body Language: Nature and Culture]. Moscow: Nauchnyi Mir. 736 p.
- Butovskaya, M. L. et al. 2018. Associations of Physical Strength with Facial Shape in an African Pastoralist society, the Maasai of Northern Tanzania. *PLoS One* 13 (5): e0197738. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0197738>
- Butovskaya, M. L., Yu. I. Apalkova, and Yu. N. Fedenok. 2020. Empatiia i kooperatsiia kak sostavliaiushchie morfopsikhotipa «voina» u cheloveka: sravnitel'nyi analiz gruppy voennykh i kontrolya [Empathy and Cooperation as Components of the “Warrior” Morphopsychotype in Humans: a Comparative Analysis of a Military Group and a Control Group]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya* 1: 88–100. <https://doi.org/10.32521/2074-8132.2020.1.058-071>
- Butovskaya, M. L., and V. V. Rostovtseva. 2021. *Evoliutsiia al'truizma i kooperatsii cheloveka: biosotsial'naiia perspektiva* [The Evolution of Human Altruism and Cooperation: A Biosocial Perspective]. Moscow: Lenand. 304 p.
- Butovskaya, M. L., P. A. Marakhovskaia, and V. V. Rostovtseva. 2022. Facial Cues to Physical Strength Increase Attractiveness but Decrease Aggressiveness Assessments in Male Maasai of Northern Tanzania. *Evolution and Human Behavior* 43 (2): 115–121. <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2021.11.004>
- Campbell, A. A. 2002. *Mind of Her Own: The Evolutionary Psychology of Women*. Oxford: Oxford University Press. 431 p.
- Carré, J. M., and C. M. McCormick. 2008. In Your Face: Facial Metrics Predict Aggressive Behavior in the Laboratory and in Varsity and Professional Hockey Players. *Proceedings of the Royal Society B* 275 (1651): 2651–2656. <https://doi.org/10.1098/rspb.2008.0873>
- Cunningham, W. A. et al. 2004. Separable Neural Components in the Processing of Black and White Faces. *Psychological Science* 15 (12): 806–813. <https://doi.org/10.1111/j.0956-7976.2004.00760.x>
- Hamilton, W. D. 1964. The Genetical Evolution of Social Behaviour. I. *Journal of Theoretical Biology* 7 (1): 1–16. [https://doi.org/10.1016/0022-5193\(64\)90038-4](https://doi.org/10.1016/0022-5193(64)90038-4)
- Hart, A. J. et al. 2000. Differential Response in the Human Amygdala to Racial Outgroup vs Ingroup Face Stimuli. *Neuroreport* 11 (11): 2351–2355. <https://doi.org/10.1097/00001756-200008030-00004>
- Johnson, M. H. 2005. Subcortical Face Processing. *Nature Reviews Neuroscience* 6 (10): 766–774. <https://doi.org/10.1038/nrn1766>
- Kanwisher, N., J. McDermott J., and M. M. Chun. 1997. The Fusiform Face Area: a Module in Human Extrastriate Cortex Specialized for Face Perception. *Journal of Neuroscience* 17 (11): 4302–4311. <https://doi.org/10.1523/JNEUROSCI.17-11-04302.1997>
- Langlois, J. H., and L. A. Roggman. 1990. Attractive Faces are Only Average. *Psychological Science* 1 (2): 115–121. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.1990.tb00192.x>
- Little, A. C., B. C. Jones, and L. M. De Bruine. 2011. Facial Attractiveness: Evolutionary Based Research. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 366 (1571): 638–1659. <https://doi.org/10.1098/rstb.2010.0404>

- Lobaskova, M. M., et al. 2021. Psichometricheskii analiz oprosnika agressivnosti Bassa — Perri [Psychometric Analysis of the Buss-Perry Aggression Questionnaire]. *Teoreticheskaia i eksperimental'naia psikhologiya* 14 (4): 28–38.
- Lorenz, K. 2023. *Agressiia, ili Tak nazyvaemoe zlo* [Aggression, or the So-Called Evil]. Moscow: AST. 416 p.
- Mishkevich, A. M., et al. 2022. Aprobatsiia kratkoi i sverkhkratkoi versii voprosnika Big Five Inventory-2: BFI-2-S i BFI-2-XS [Approbation of the Short and Extra-Short Versions of the Big Five Inventory-2: BFI-2-S and BFI-2-XS]. *Psikhologicheskii zhurnal* 43 (1): 95–108. <https://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>
- Morton, J., and M. H. Johnson. 1991. CONSPEC and CONLERN: a Two-Process Theory of Infant Face Recognition. *Psychological Review* 98 (2): 164–171. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.98.2.164>
- Pettigrew, T. F., and L. R. Tropp. 2006. A Meta-Analytic Test of Intergroup Contact Theory. *Journal of Personality and Social Psychology* 90 (5): 751–783. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.90.5.751>
- Puts, D. A. 2010. Beauty and the Beast: Mechanisms of Sexual Selection in Humans. *Evolution and Human Behavior* 31 (3): 157–175. <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2010.02.005>
- Rhodes, G. 2006. The Evolutionary Psychology of Facial Beauty. *Annual Review of Psychology* 57: 199–226. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.57.102904.190208>
- Rhodes, G., et al. 2001. Do Facial Averageness and Symmetry Signal Health? *Evolution and Human Behavior* 22: 31–46. [https://doi.org/10.1016/s1090-5138\(00\)00060-x](https://doi.org/10.1016/s1090-5138(00)00060-x)
- Rohrbeck, P., A. Kersting, and T. Suslow. 2023. Trait Anger and Negative Interpretation Bias in Neutral Face Perception. *Frontiers in Psychology* 14: 1086784. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1086784>
- Rostovtseva, V. V., et al. 2021. Litso altruista: eksperimentalnoe issledovanie prosotsialnogo povedeniia i morfologii litsa buriat yuzhnoi Sibiri [The Face of an Altruist: an Experimental Study of Prosocial Behavior and Facial Morphology of the Buryats of Southern Siberia]. *Ekspiermental'naia psikhologiya* 14 (2): 85–100. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140206>
- Said, C. P., N. Sebe, and A. Todorov. 2009. Structural Resemblance to Emotional Expressions Predicts Evaluation of Emotionally Neutral Faces. *Emotion* 9 (2): 260. <https://doi.org/10.1037/a0014681>
- Stirrat, M., and D. I. Perrett. 2010. Valid Facial Cues to Cooperation and Trust: Male Facial Width and Trustworthiness. *Psychological Science* 21 (3): 349–354. <https://doi.org/10.1177/0956797610362647>
- Tinbergen, N. 1974. *The Study of Instinct*. Oxford: Clarendon Press. 228 p.
- Todorov, A., S. G. Baron, and N. N. Oosterhof. 2008. Evaluating Face Trustworthiness: A Model Based Approach. *Social Cognitive and Affective Neuroscience* 3 (2): 119–127. <https://doi.org/10.1093/scan/nsn009>
- Todorov, A., et al. 2015. Social Attributions from Faces: Determinants, Consequences, Accuracy, and Functional Significance. *Annual Review of Psychology* 66: 519–545. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-113011-143831>
- Verplaetse, J., S. Vanneste, and J. Braeckman. 2007. You Can Judge a Book by Its Cover: The Sequel. A Kernel of Truth in Predictive Cheating Detection. *Evolution and Human Behavior* 28 (4): 260–271. <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2007.04.006>
- Wilkowski, B. M., and M. D. Robinson. 2012. When Aggressive Individuals See the World More Accurately: The Case of Perceptual Sensitivity to Subtle Facial Expressions of Anger. *Personality and Social Psychology Bulletin* 38 (4): 540–553. <https://doi.org/10.1177/0146167211430233>
- Willis, J., and A. Todorov. 2006. First Impressions: Making Up Your Mind After a 100-ms Exposure to a Face. *Psychological Science* 17 (7): 592–598. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2006.01750.x>

- Willis, M. L., H. F., Dodd, and R. Palermo. 2013. The Relationship Between Anxiety and the Social Judgements of Approachability and Trustworthiness. *PLoS One* 8 (10):76825. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0076825>
- Zebrowitz, L. A. 2004. The Origin of First Impressions. *Journal of Cultural and Evolutionary Psychology* 2 (1-2): 93–108. <https://doi.org/10.1556/jcep.2.2004.1-2.6>
- Zebrowitz, L. A., and G. Rhodes. 2004. Sensitivity to “Bad Genes” and the Anomalous Face Overgeneralization Effect: Cue Validity, Cue Utilization, and Accuracy in Judging Intelligence and Health. *Journal of Nonverbal Behavior* 28 (3): 167–185. <https://doi.org/10.1023/b:jonb.0000039648.55740.c7>
- Zebrowitz, L. A., and J. M. Montepare. 2005. Appearance DOES Matter. *Science* 308 (5728): 1565–1567. <https://doi.org/10.1126/science.1114170>